

Журнал Саратовской государственной
консерватории имени Л.В. Собинова

Камертон

АНОНС
ВЫПУСКА

с.3

I ВСЕРОССИЙСКИЙ
КОНКУРС ОРГАНИСТОВ

О ЦИКЛЕ КОНЦЕРТОВ
«НОЧНОЙ КОКТЕЙЛЬ»

с.17

НОВЫЕ
СПЕКТАКЛИ
СаТИ

с.22

с.26

А ТАКЖЕ:

НОВАЯ РУБРИКА
«МЕДИА-ТОНИКА»

№111

МАРТ
2019

Журнал издаётся с 2007 года

с.32

В ЭТОМ ВЫПУСКЕ:

- 3** ПРАЗДНИК ОРГАННОГО ИСПОЛНТЕЛЬСТВА В САРАТОВЕ
Динара Шониёзова
- 10** ОРГАН В САРАТОВЕ. НА ПОРОГЕ НОВЫХ СВЕРШЕНИЙ...
Нина Шубина
- 12** I ВСЕРОССИЙСКИЙ МОЛОДЕЖНЫЙ КОНКУРС ОРГАНИСТОВ ГЛАЗАМИ ЖЮРИ
Виктория Антипова
- 17** НОЧНОЙ КОКТЕЙЛЬ. ЕЩЕ НЕ ПРОБОВАЛИ?
Елена Андреева
- 22** «ДВА ДЖЕНТЛЬМЕНА ИЗ ВЕРОНЫ» НА САРАТОВСКОЙ СЦЕНЕ
Олег Загумённов
- 26** «КЛЕТКА» НА ИСТОРИЧЕСКОЙ СЦЕНЕ САРАТОВСКОГО ТЮЗа
Любовь Баголей
- 28** ОЛЬГА КИЙОВСКИ О ПРОЕКТЕ «АКАДЕМИЯ СТАРИННОЙ МУЗЫКИ»
Никита Зятиков, Нина Бондаренко
- 30** ЗВЕЗДЫ РОССИЙСКОЙ ОПЕРЫ В «МАСКАРАДЕ» ВЕРДИ
Инесса Морозова
- 32** «ДЛЯ МЕНЯ ФИЗИКА И МУЗЫКА – ДВА МАГИЧЕСКИХ МИРА»
Беседа с Вадимом Гениным
Александра Демихова

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор —
кандидат искусствоведения Е. С. Андреева

Н. Б. Бондаренко, И. В. Рыбкова,
С. П. Шлыкова

Фото — Е. Васильева,
Д. Шониёзова, А. Демихова

Технический редактор — Д. Соколов

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

410012 Саратов
пр-т имени С. М. Кирова, 1.
E-mail: kamerton.sgk@yandex.ru

Подписано в печать 25.03.2019.
Бумага Херох Тираж 50 экз.

При перепечатке материалов ссылки
на «Камертон» обязательны

ПРАЗДНИК ОРГАННОГО ИСПОЛНИТЕЛЬСТВА В САРАТОВЕ

О Первом Всероссийском Молодежном конкурсе органистов

«На несколько дней Саратов превратится в органную столицу страны»...

Да, как бы пафосно не звучал заголовок новостей ГТРК, но проведение **Первого Всероссийского Молодежного конкурса органистов в Саратовской консерватории (с 6 по 10 февраля 2019 года)** по праву придало нашему городу подобный статус. 36 юных исполнителей на органе, не побоявшись снежного коллапса, прибыли в консерваторию, дабы стать частью значимого события в жизни нашего вуза.

Усилило статус конкурса и международное жюри, состоящее из ведущих органистов России и Европы. Так, в роли председателя выступил голландский органист, профессор органа, музыкальной теории и анализа в Принц Клаус консерватории г. Гронингена Тео Йеллема. Его сольные выступления в Саратове, организованные фондом «Новая музыка», отличались виртуозностью исполнения, масштабностью программы и вызвали восторженные отзывы

многих слушателей. Таким же грандиозным явился его концерт в рамках открытия конкурса. В своей вступительной речи профессор отметил начало хорошей конкурсной традиции, когда не только жюри может слушать участников, но и сами участники имеют возможность оценить мастеров.

Вместе с Тео Йеллема на сцене также выступил ансамбль старинной музыки Трио-Соната Саратовской филармонии в составе Владимира Скляренко (гобой), Людмилы Домбровски (виолончель) и Елены Лельчук (клавесин), также занявшей место члена жюри конкурса. В программе вечера прозвучали сольные и ансамблевые сочинения Д. Букстехуде, И. С. Баха, Г. Генделя, Г. Хомилиуса, П. Локателли, Т. Альбини, Л. Вьерна, Дж. Уильямса.

Еще одним представителем голландской школы игры на органе в составе жюри стал Жан-Пьер Стайверс. Выдающийся органист, пианист, музыкальный деятель, преподаватель органа, фортепиано, камерной музыки и теории музыки

в Центре искусств в г. Рурмонд занял место сопредседателя жюри. Его жена – не менее известная японская органистка, лауреат международных конкурсов, преподаватель по классу органа в музыкальной школе имени Гнесиных Хироко Иноуэ – также была в составе судейства. Что интересно, органу она стала обучаться именно в России, окончив Московскую консерваторию. Продолжили ветвь российской органной школы члены жюри, преподаватели органного класса Саратовской консерватории, доценты Наталья Гольфарб, Ольга Кийовски, а также молодая органистка из Санкт-Петербурга Дина Ихина.

На протяжении пяти дней жюри и гости конкурса в Большом зале, а также во время онлайн-трансляции в интернете, оценивали молодых органистов в четырех номинациях: учащиеся ДМШ и ДШИ; студенты СПО; студенты ВО, изучающие орган как дополнительный инструмент; студенты ВО специальности орган.

За подробностями конкурсных состязаний мы обратились к главному инициатору органного форума в Саратове **Наталье Владимировне Гольфарб**. Ещё совсем недавно благодаря её стараниям открылся органный класс, а теперь раз в два года к нам будут съезжаться молодые органисты со всей России.

– *Наталья Владимировна, как долго вынашивалась идея о проведении органного конкурса?*

– *Идея проведения конкурса возникла уже давно, а в этом году появилась возможность её*

реализовать. В последнее время интерес к органу растёт, появляется много молодых исполнителей, открываются органные классы в консерваториях, училищах и даже музыкальных школах. Причём, если раньше орган прочно ассоциировался исключительно с концертным исполнительством, то сейчас активно развивается отечественное органное образование. Интерес к органу есть и у детей, и у взрослых. На данный момент привычными площадками для общения, обмена опытом являются мастер-классы, ассамблеи, академии. Формат конкурса даёт дополнительную возможность собрать юных органистов, поддержать молодых талантливых исполнителей, привлечь внимание к органному искусству. Ведь особенность нашего конкурса в том, что в нём были представлены самые разные группы участников: от школьников до студентов высших учебных заведений. Надо отметить, что подобного рода конкурсов существует не так много: в Санкт-Петербурге, Москве, Перми. Хочется отметить, что I группа, куда входили учащиеся музыкальных школ и школ искусств, была самой многочисленной. Из 46 заявок — 14 от участников младшей группы. Самой юной участнице — Колчевой Софии, учащейся ДМШ имени С. М. Майкапара из Москвы, всего 8 лет.

Мне было очень приятно наблюдать, как на заключительном концерте дети уже общались не только со своими родителями и педагогами, но и между собой. На самом деле это именно то, к чему мы стремились, устраивая наш конкурс. Отмечу, что многие участники впервые играли на большом концертном инструменте. Для них этот конкурс стал возможностью получить новый опыт игры на органе. Здесь, конечно, хочется оценить труд педагогов, который заслуживает уважения. Дать маленьким

детям основы органной игры, исполнения — это колоссальная педагогическая работа».

— *Столь юный возраст участников действительно обращает на себя внимание. А как обстоит дело с органным образованием для детей в Саратове?*

— На данный момент этот вопрос стоит очень остро. Профессиональное органное образование начинается только со средней ступени (дополнительный инструмент для студентов-пианистов факультета СПО Саратовской консерватории). Для детей в Саратове есть возможность познакомиться с органом лишь факультативно. Но ведь для достижения больших результатов необходим системный подход к образовательному процессу. Очень часто складывается ситуация, при которой в вузы на органные кафедры (специальность) поступают ребята с самостоятельной подготовкой или проходившие курс органа как дополнительного инструмента, они не предполагают, какие в дальнейшем перед ними встанут трудности. Для достижения уровня качественного специалиста-органиста этого, к сожалению, порой недостаточно. Приходится за короткий срок пройти тернистый путь, а это непросто. Все современные органисты старшего поколения пришли к органу уже в зрелом возрасте, после получения базового образования, как правило, после окончания фортепианных факультетов. Позже орган стал дополнительным инструментом для некоторых специальностей, а сейчас дети с 7–8 лет могут совершенно спокойно обучаться игре на органе. Хочу сказать, что мы уже много сделали для

создания базового органного образования в Саратове, и хотелось бы не останавливаться на достигнутом. Несколько лет назад трудно было предположить, что в Саратове будет проходить подобный конкурс. Хочу отметить, что наши саратовские ребята выступили на очень хорошем уровне, были отмечены жюри.

— *Поговорим о членах жюри конкурса. Как Вам удалось привлечь внимание к конкурсу таких мастеров?*

— Тео Йеллема уже был с концертами в Саратове, проводил мастер-классы с нашими студентами. У него сложилось очень приятное впечатление не только о студентах-органистах, но и о нашей консерватории в целом. К тому же его очередной приезд в Саратов совпал с предполагаемыми датами нашего конкурса, и маэстро любезно согласился поработать на конкурсе, заняв почётное место председателя жюри. Для нас большая честь, что музыкант такого уровня счел возможным принять участие в столь важном событии для консерватории.

Хироко Иноуэ — хорошо известная органистка, любимая российской публикой. В нашем городе она также частый гость. Она с радостью согласилась принять участие в работе жюри.

Жан Пьер Стайверс много выступает в России, является постоянным преподавателем «Международной Летней школы в Гнесинке» в Москве. Вместе с супругой Хироко Иноуэ он выступал в нашей консерватории. Жан Пьер, помимо активной концертной деятельности, много времени уделяет педагогике, много работает с детьми. Это послужило веским доводом для приглашения его к участию в жюри.

С Еленой Лельчук нас связывают давние творческие отношения. Она прекрасная клавесинистка, солистка ансамбля старинной музыки «Трио-соната» Саратовской областной филармонии.

Сама идея Молодёжного конкурса навела на мысль пригласить для работы в жюри представителей молодого поколения концертных органистов, которые не так давно сами принимали участия в подобных мероприятиях как участники конкурсных испытаний. Они знают и хорошо помнят сложности, волнительные моменты и переживания состязательных выступлений. На сегодняшний день существует целая плеяда молодых талантливых исполнителей на органе. Среди них — Дина Ихина, выпускница Саратовской консерватории, можно сказать продолжатель фортепианной и органной традиции Alma mater. Дина является художественным руководителем, организатором фестивалей, благотворительных проектов, ведёт активную гастрольную деятельность, участвует во многих международных органных проектах и фестивалях.

И, конечно, в работе жюри приняли участие мы с Ольгой Юрьевной Кийовски как педагоги-органисты Саратовской консерватории.

— *Главная задача жюри — это выбор сильнейшего, лучшего из лучших. А по каким критериям судят исполнение на органе?*

— Прежде всего, это художественно осмысленное исполнение, стиль, грамотность прочтения нотного текста, регистровые решения, артикуляция, умение приспособиться к инструменту, акустике, чистота исполнения, музыкальность, донесение замысла авторского текста, артистичность... Как видите, критериями являются и общеисполнительские принципы, и специфически органные. Судейство на нашем конкурсе было максимально объективным. Педагоги за своих учеников не голосовали.

Исполнителю важно не только выполнять авторские указания, придерживаться стиля, но и получать удовольствие от выступления, и у многих участников это получилось. К примеру, нас всех очаровал участник младшей группы из Новосибирска Овсянников Ефим, ставший лауреатом I степени. Также могу отметить Валиахметову Алсу (Казань), Сизонова Алексея (Москва) и нашу студентку СПО Иванову Лизу (Саратов), которая всего пять месяцев занимается на органе и уже делает большие успехи.

— Помимо основных наград, члены жюри подготовили специальные призы для понравившихся участников. Это было заранее запланированным решением?

— В положении конкурса предполагалось присуждение Гран-при, и обладатель первого места в старшей группе получил бы право на сольный концерт в следующем сезоне органного

конкурса Саратовской консерватории. Однако жюри на этот раз приняло решение не присуждать I премию в данной номинации, поскольку статус Всероссийского конкурса определяет достаточно высокие требования к участникам конкурса. Таким образом, сертификаты на исполнение одного отделения сольной программы в Большом зале консерватории получили две участницы, занявшие вторые места: Дарья Сидорова (Саратов) и Лилия Печёнкина (Санкт-Петербург).

Непосредственно в ходе конкурсных прослушиваний Хироко Иноуэ учредила специальный приз — участие в концертном сезоне Калининградской филармонии, которого был удостоен Ефим Овсянников (Новосибирск). Дина Ихина и Денис Маханьков до начала конкурса объявили о намерении вручить Сертификат на проведение сольного концерта в Печорах в рамках созданного ими фестиваля. На протяжении всего конкурса Денис и Дина следили за выступлениями участников и по итогам прослушиваний присудили премию студентке Саратовской консерватории Дарье Сидоровой. Решение организаторов фестиваля в Печорах было озвучено лишь на заключительном концерте и стало сюрпризом как для участников конкурса, так и для членов жюри.

Также от спонсоров консерватории торгового центра «Город» и проректора по творческой и воспитательной работе А. В. Кошелева Алексею Сизонову (Москва) был вручен приз «За яркое исполнение концертной пьесы».

— Наталья Владимировна, скажите, пожалуйста, Вы ожидали, что всё пройдет на таком высоком уровне, и проведение конкурса в нашем городе вызовет такой резонанс?

— Я очень рада, что всё прошло на достойном уровне. Мы вложили в этот конкурс много сил. Скажу честно, я не ожидала, что будет такое количество заявок, особенно в младшей группе. Участники приехали из разных регионов нашей страны: Москва, Санкт-Петербург, Нальчик, Новосибирск, Нижний Новгород, Набережные Челны, Казань, Белгород, Пермь. Даже у тех ребят, чьи выступления, возможно, сложились не так удачно, остались самые хорошие впечатления, желание приехать в Саратов снова. Приятно, когда есть такой отклик. До сих пор приходят благодарственные письма в адрес консерватории за организацию такого праздника для юных органистов. Состоялись красивые церемонии открытия и закрытия конкурса, открытые прослушивания, вызвавшие большой интерес среди слушателей, студентов, педагогов. Также велась прямая трансляция конкурсных выступлений. В рамках конкурса были организованы курсы повышения квалификации, мастер-классы председателя и сопредседателя жюри.

— В заключение нашей беседы, по традиции, несколько теплых слов в адрес участников и организаторов мероприятия

— Участникам желаю дальнейшего развития, новых свершений, получать радость от общения с музыкой, новых творческих встреч. У нас такая профессия — мы постоянно учимся, ищем, преодолеваем себя, где-то сомневаемся. Всем желаю удачи, не останавливаться на достигнутом и верить в себя.

Хочу выразить огромную благодарность администрации, ректору Александру Германовичу Занорину, проректору по воспитательной и творческой работе Алексею Владимировичу Кошелеву за поддержку в проведении Первого Всероссийского Молодёжного конкурса органистов, жюри, ассистентам, волонтерам, которые были на связи 24 часа в сутки и помогали нашим конкурсантам. Особые слова благодарности хочу высказать педагогам и родителям участников конкурса. Мы все надеемся на продолжение конкурса и открытие новых ярких имён!

Старт конкурсу дан, и мы рассчитываем, что с каждым годом его планка будет повышаться. Скажем, что Наталья Владимировна не ошиблась, говоря о приятных впечатлениях многих участников от Саратовского конкурса органистов. Некоторые из них захотели лично выразить слова благодарности на страницах нашего журнала.

Дина Исламова — лауреат первой степени (III группа), студентка Казанской консерватории (класс В. А. Лобаревой).

«Этот конкурс у меня вызвал массу положительных впечатлений. И не только потому, что это первый органный конкурс в моей музыкальной карьере, но еще

благодаря интересным мероприятиям, проходившим во время его проведения. Я с удовольствием посетила мастер-классы председателей жюри конкурса — Тео Йеллема, Жан-Пьера Стайверса; а также интересную и познавательную лекцию Ольги Юрьевны Кийовски. Я узнала много интересного и полезного из этих мероприятий. Отдельно хочется отметить роскошный орган! Я восхищена масштабом инструмента и звучанием. Впервые играла на белом органе, который идеально вписывается в интерьер зала. Отдельное спасибо за профессионального ассистента, за возможность заниматься и репетировать во время участия в конкурсе. Очень впечатлило само здание консерватории, похожее на Хогвартс, также обрадовала новая, чистая, светлая комната в общежитии всего на двух человек. В целом конкурс организован на высочайшем уровне. Большое спасибо за возможность получения бесценного музыкального профессионального опыта организаторам конкурса

и всем, кто принимал участие в создании этого интересного проекта!»

Лилия Печёнкина лауреат второй степени (IV группа), студентка Санкт-Петербургской консерватории (класс Д. Ф. Зарецкого).

«Спасибо Саратов! Я очень рада, что есть возможность выразить свою благодарность этому замечательному конкурсу, городу публично. Хочется отметить, что здесь, несмотря на отдалённость от Санкт-Петербурга, меня не покидало чувство “дома”. Доброжелательная атмосфера конкурса очень помогала настроиться на выступление. Играла с удовольствием, равно как и слушала выступления остальных участников, мастер-классы членов жюри. Большое счастье быть частью этого знаменательного для музыкального мира Саратова события!»

Дарья Сидорова – лауреат второй степени (IV группа), студентка Саратовской консерватории (класс Н. В. Гольфарб)

«Спасибо организаторам, что в нашей консерватории появился конкурс органистов! Неделя выдалась сложной, но в то же время очень увлекательной и продуктивной. Стоит отметить высокий уровень исполнителей и широкий возрастной диапазон участников. Программа конкурса выдалась

очень разнообразной и интересной: конкурсные прослушивания, мастер-классы и концерты членов жюри. Всё это дало большую порцию вдохновения и мотивации к дальнейшим творческим успехам. Много приятных знакомств и обмен опытом получили все исполнители. Мы были очень рады этому опыту и с нетерпением будем ждать следующего конкурса!»

В начале интервью мы затронули важную проблему необходимости создания в музыкальных вузах систематического органного образования. Как показывает практика обучения органу в Саратовской консерватории, многие студенты сталкиваются с трудностями освоения инструмента из-за отсутствия начальной ступени образовательного процесса. Конечно, в более крупных культурных центрах России дело обстоит иначе. К примеру, в Москве, Санкт-Петербурге, Казани дети имеют возможность выбрать орган в качестве основного инструмента уже в музыкальной школе. Один из педагогов участника младшей группы – старший преподаватель кафедры органа и клавесина РАМ имени Гнесиных Нина Евгеньевна Шубина – прислала в адрес редакции свои рассуждения по данному вопросу.

*Динара Шониёзова,
аспирантка кафедры теории музыки и композиции*

ОРГАН В САРАТОВЕ. НА ПОРОГЕ НОВЫХ СВЕРШЕНИЙ...

Первый Всероссийский Молодежный конкурс органистов в Саратове — поистине знаменательное событие в мире органного искусства, центром притяжения которого стала Саратовская государственная консерватория имени Л. В. Собинова во главе с основателем Органного класса, его бессменным руководителем, лауреатом международных конкурсов, доцентом — Натальей Владимировной Гольфарб. Конкурс проходил с 6 по 10 февраля 2019 года в удивительно теплой, дружелюбной, творческой и деловой обстановке. Авторитетный состав жюри международного класса задал очень высокий тон всем конкурсным прослушиваниям, в результате чего в IV группе, где выступали студенты вузов, обучающиеся по специальности «орган», не была присуждена Первая премия, трое участников не допущены ко второму туру, шесть человек из девяти получили грамоты участников конкурса. Хотелось бы отметить слаженную работу оргкомитета Конкурса, во главе с его председателем, ректором Саратовской государственной консерватории — Занориным Александром Германовичем. Именно благодаря отличной работе оргкомитета, который развернул огромную серьезную подготовительную деятельность по сбору информации и оперативно координировал время репетиций и конкурсных прослушиваний во всех группах, еще до приезда гостей со всех уголков России, мы можем сейчас говорить о том,

что организация конкурса была на высшем уровне. В рамках конкурса были организованы курсы повышения квалификации по теме: «Актуальные вопросы органного исполнительства в условиях современной трехуровневой системы художественного образования», которые прошли на высоком уровне. Как мы видим, подготовка шла широким фронтом по всем направлениям. У организаторов столь грандиозного мероприятия было четкое понимание того, что именно от старта первого конкурса зависит вся его дальнейшая судьба. И теперь уже можно с гордостью сказать, что конкурсу дан отличный старт. Праздник органной музыки состоялся!

Надо сказать, что очень важным и показательным на конкурсе было именно участие органистов-саратовцев, которые поразили слушателей не только количественным составом участников (7 человек), но и качеством игры. Это говорит о высоком потенциале не только студентов высшего и среднего звена консерватории, но и их наставников — преподавателей-органистов, которые достойно и профессионально подготовили своих питомцев. Размах органного состязания был заложен уже в самом Положении конкурса, в его четырех номинациях, в которых фактически представлена перспектива модели органного образования в России. И именно этот факт придает конкурсу еще больший статус, еще большую значимость, так как вовлекает

слушателей, всю музыкальную общественность не только в исполнительский процесс происходящего, но и в образовательные задачи, и решает их в духе лучших традиций великих отечественных органистов, которые бесконечно искренне ратовали за четко выстроенную систему органного образования в России.

Сегодня в детских музыкальных школах, детских школах искусств и в средних специальных музыкальных школах города Москвы работает целая плеяда педагогов-органистов, энтузиастов своего дела, стремящихся передать свой опыт юным органистам. Сорок детских музыкальных учебных заведений из ста шестидесяти ДМШ и ДШИ по городу Москве и ближайшему Подмосковию распахнули свои двери для детей, желающих обучаться игре на органе. В них занимаются на сегодняшний день около 400 юных органистов в возрасте от 6 до 17 лет. Научная педагогика задается вопросами: кого учить, с какой целью, чему учить и как учить? Все эти вопросы как нельзя актуальны именно к органной педагогике, потому что все эти проблемные вопросы перекрываются еще одним, более проблемным, — нужно ли вообще учить ребенка на органе в школе? Иногда сложно отвечать на очевидные вопросы, а ответы на них заложены в сложившейся в нашей стране системе органного образования, которая в силу профессиональных и прочих объективных причин строится абсолютно по другим принципам. Не выстроенная в полной мере система органного образования приводила в большинстве случаев к ситуации, когда молодой специалист имел лишь пятилетний стаж общения с инструментом, в лучшем случае десятилетний. Таким образом, пирамида органного образования в России выстроена не снизу-вверх (школа — училище — вуз), как по всем остальным специальностям, а наоборот — сверху-вниз (вуз — училище — школа). Говоря с позиции педагогики, следует признать орган самостоятельным инструментом с возможностью обучения на нем по трехуровневой образовательной системе. Конечно детей на органе в ДШИ учить нужно, а бытующее мнение, что дети физически к этому процессу не готовы — это узкий взгляд на проблему. Проблема невозможности игры на pedalной клавиатуре, в силу недостатка роста, не должна быть определяющей в желании ребенка научиться играть на органе. Это дело времени, за которое ребенок поймет принципы мануальной игры, а затем перенесет их на pedalную клавиатуру. Именно игра на pedalной клавиатуре ранее больше всего являлась веским аргументом в получении отказа для занятий на органе детям 6–9 лет в ДШИ. А ведь это самое благодатное время для вхождения ребенка в мир органной музыки.

Итак, музыкальная школа достаточно молодое звено в цепи органного образования. Новая дисциплина в школе вынуждена проходить все стадии становления, уже пройденные другими

специальностями, а также свойственные только ей, в силу своей специфики, проблемы. Одной из таких существенных проблем является так называемая «импровизиционность» в статусе предмета «орган» в ДМШ и ДШИ. Какое же место отведено органу в этих образовательных программах сегодняшнего дня? В «общеразвивающей программе» дисциплина «орган» фигурирует как «специальность» (по одному часу в неделю, плюс один час фортепиано). Предпрофессиональной программы по органу в ДШИ, к сожалению, пока не существует. В предпрофессиональной программе по фортепиано предмет «орган» входит в вариативную часть. Параллельно с этими программами существует и платное отделение, где можно брать уроки по органу в неограниченном количестве. Каждой специальности в ДШИ соответствуют два вида программ: предпрофессиональная и общеразвивающая, и только по трем специальностям, включая орган, — такого соответствия нет. Как мы видим, эти несоответствия еще предстоит выравнять, учитывая тот факт, что профессиональная программа по органу в СПО существует.

Жадно впитывая творческую атмосферу, царившую в стенах Саратовской консерватории во время конкурса, я увидела объявление о наборе в студию дополнительного образования по направлению «Орган для детей» (в возрасте от 7 до 17 лет). Это ли не ростки и перспективы развития начального органного образования в Саратове, которые приведут со временем не только к росту численности органных классов в ДМШ и ДШИ, но и к выстраиванию полномасштабной трехуровневой системы органного образования в Саратове.

*Нина Шубина,
старший преподаватель
кафедры органа и клавесина
Российской академии музыки имени Гнесиных*

I ВСЕРОССИЙСКИЙ МОЛОДЁЖНЫЙ КОНКУРС ОРГАНИСТОВ ГЛАЗАМИ ЖЮРИ

Открытия, мнения, пожелания молодым музыкантам

Молодёжный конкурс органистов, состоявшийся в феврале нынешнего года, стал ярким событием в культурной жизни не только нашего города, но и всей страны. Участие в конкурсе приняли молодые исполнители из Белгорода, Казани, Москвы, Набережных Челнов, Нальчика, Новосибирска, Перми, Санкт-Петербурга и Саратова! Столь обширная география обусловлена энергичным развитием органного искусства в России и потребностью музыкантов в проектах подобного формата. Однако, что наиболее важно, участники конкурса сумели не только продемонстрировать своё исполнительское мастерство и покорить музыкальный Олимп Саратова, но также и посетить мастер-классы членов жюри, услышать конструктивную критику и узнать их рекомендации.

Напомним, что в состав жюри I Всероссийского молодёжного конкурса органистов вошли музыканты не только из России (Наталья Владимировна Гольфарб, Ольга Юрьевна Кийовски, Дина Венеровна Ихина, Елена Юрьевна Лельчук), но также из Нидерландов и Японии. Прославленные мастера мирового уровня с большим удовольствием поделились своим мнением о конкурсе и участниках, оставили пожелания для молодых российских музыкантов.

ТЕО ЙЕЛЛЕМА (Нидерланды)

«... нужно отдавать всё своё время музыке, не думая ни о карьере, ни о деньгах, ни о ценах»

В.А.: *Первый вопрос для Вас, конечно же, как председателя жюри. Не могли бы Вы поделиться своим мнением о конкурсе и об исполнительском уровне участников. Появились ли у Вас фавориты после прослушиваний конкурсных программ?*

Т.Й.: *У нас у всех сложилось очень позитивное мнение об участниках: они хорошо подготовлены, они действительно музыкальны, а также играют на действительно высоком уровне. Мы очень довольны. У нас нет фаворитов, различия между участниками не очень велики. Кроме того, нас в жюри семь человек, и у каждого члена жюри есть своё собственное мнение. Это означает, что мой фаворит не обязательно фаворит моего соседа в жюри. И очень хорошо, что демократия работает.*

В.А.: *В начале конкурса состоялись прослушивания I группы — учеников музыкальных школ и школ искусств. Это дети, возраст которых всего 8–9 лет! Часто ли в Европе Вы можете услышать игру столь молодых органистов? И как Вы думаете, стоит ли ребятам играть на органе в столь юном возрасте?*

Т.Й.: *Я был удивлён, что у нас на конкурсе так много детей. Это нечто фантастическое, что*

здесь, в Саратове, дети получили возможность принять участие в конкурсе. В моей части Европы, в Нидерландах, не очень много детей изучает игру на органе. Раньше их было больше. Я думаю, что это опасно для будущего органной культуры – отсутствие молодых органистов. Так что я был действительно счастлив, что так много детей приняли участие в конкурсе. И мы были тронуты, увидев этих маленьких детей, играющих на таком большом органе. И просто фантастика дать им эту возможность и судить их мягко, принимая во внимание их возраст. В моей стране игра на органе становится менее популярной. Я не знаю, как обстоят дела в России, но когда я вижу эту новую инициативу, я думаю, что это позитивный знак.

В.А.: Как Вы считаете, готовы ли участники конкурса принимать участие в европейских конкурсах? Достаточно ли высок для этого их уровень исполнительства?

Т.И.: Сейчас мы проводили прослушивания только органистов из России, и их уровень всегда был убедительным. Они не должны бояться, что в Западной Европе их не оценят. Они действительно достаточно хороши.

В.А.: В будущем хотели бы Вы привезти в Россию своих учеников для участия в органных конкурсах?

Т.И.: Конечно. Да!

В.А.: И в заключение могли бы Вы порекомендовать что-либо конкурсантам, оставить напутствие для них?

Т.И.: Я думаю, если кто-то из ребят хочет стать профессиональным музыкантом, он должен в первую очередь осознать, что в своём юном возрасте ему нужно отдавать всё своё время музыке, не думая ни о карьере, ни о деньгах. Только любить музыку, слушать как можно больше произведений в исполнении хороших органистов, а также очень много заниматься.

ЖАН-ПЬЕР СТАЙВЕРС (Нидерланды)

«Я очень уважаю всех молодых студентов органистов – они обращаются к органу по велению сердца»

В.А.: Здравствуйте, Жан-Пьер. Я знаю, что Ваша судьба сложилась удивительным образом, и уже много лет Вы живёте и работаете в России. Не могли бы Вы немного рассказать о себе?

Ж.С.: В 1999 году в России проходил I Международный конкурс органистов. К тому времени я посетил уже многие фестивали и конкурсы в разных странах мира, и когда я получил приглашение из России, решил также принять участие. В том конкурсе я стал победителем. Так всё начиналось, и уже более 20 лет я здесь.

В.А.: Это действительно впечатляет! Можете ли Вы сказать, сколько российских городов Вы уже успели посетить?

Ж.С.: Ох, если бы я мог посчитать... Я был в Сибири, Москве, Санкт-Петербурге,

в Причерноморском регионе, здесь. Думаю, что я уже был в 15–20 городах.

В.А.: *Можно ли узнать Ваши планы на будущее? Вы регулярно выступаете в качестве организатора различных мероприятий, фестивалей. Где Вы планируете продолжать работу и заниматься организаторской деятельностью: в России или за рубежом?*

Ж.С.: Органисты востребованы во всём мире. У меня есть хорошая работа в Нидерландах, которая позволяет мне играть на потрясающих органах, принимать участие в организации фестивалей. Там, конечно, я обладаю большими возможностями. Вместе с тем, в России меня удерживает то, что орган очень популярен в этой стране, его любят многие. У меня есть студенты, которые действительно хотят изучать орган, и я хочу дать им шанс, научить их всему, чему возможно. Тем самым, я выстраиваю мост между Европой и Россией (я говорю не о политических вещах, а о музыкальных связях).

В.А.: *Вы наверняка знаете, что в России более практично быть пианистом — легче найти работу, больше площадок для выступлений и т.д. Как Вы думаете, стоит ли ребятам быть практичными, выбирать фортепиано и быть более уверенными в своём будущем? Или им следует идти за своей мечтой и обращаться к органу, если они чувствуют любовь к этому инструменту?*

Ж.С.: Это именно то качество, которое не оставляет меня равнодушным по отношению к российским органистам. Россия — очень большая страна, но органная культура здесь не так сильно развита, как в Европе, где музыканту всегда легко устроиться на работу органистом в церкви. Лишь некоторые католические и протестантские храмы в России обладают органами. Это и является главной причиной моего уважения ко всем российским студентам-органистам — они обращаются к органу по велению сердца, а не из каких-либо практических соображений.

В.А.: *Как Вы знаете, большая часть россиян — православные. Допустимо ли православным музыкантам принимать участие в католическом или протестантском богослужении в качестве исполнителя на органе?*

Ж.С.: Почему нет? Для меня это всё достаточно просто. Православные вы, католики или буддисты — не важно. Все верят в одно, но называют это по-разному. Но также мы все называем Его «Бог». То же самое относится и к музыке. Музыка объединяет всех, и не важно, какой у Вас цвет кожи или из какой Вы страны.

В.А.: *С Вами невозможно не согласиться, Жан-Пьер! А теперь не могли бы Вы поделиться своим мнением об участниках конкурса? Можете ли Вы предсказать им большое будущее?*

Ж.С.: Конкурс — это определенная система, но вместе с тем и игра. Семь членов жюри проставляют

баллы, исходя из своего личного мнения. И даже если наши мнения, к примеру, совпадут, то это не гарантирует победителю в будущем успешной карьеры. С другой стороны, некоторые участники не получили призовые места, но это совсем не означает, что они плохо организованы. Не исключено, что у них будет даже больше шансов построить карьеру, нежели у победителя. Поэтому я всегда воспринимаю любой конкурс как игру.

В.А.: *Что бы Вы могли бы порекомендовать нашим конкурсантам?*

Ж.С.: Мне кажется, им следует искать возможности играть на старинных инструментах. Невозможно понять старинную музыку, если играть её только на современных инструментах. Конечно, можно слушать аудиозаписи, но что очень важно — необходимо поиграть на исторических органах, прикоснуться к ним, услышать их звучание. К примеру, многие участники исполняли Букстехуде. Он работал в большой церкви с большим органом, и исполнителю нужно научиться чувствовать эту атмосферу, ведь многое зависит и от акустики. Когда исполняют его в этом зале, акустики нет. И это лишь один пример.

Другое замечание относится к звуку. Органист должен понимать, к примеру, почему Букстехуде писал музыку в определённых тональностях. Потому что настройка того времени совершенно отличалась от современной, и если исполнитель никогда этого

не слышал, то никогда не сможет этого понять. Я всегда сравниваю это с кулинарией. К примеру, я могу приготовить итальянские блюда, но если я никогда не был в Италии, я не смогу понять, что именно имеется в виду. Также Вы не можете изучить музыку просто по книге или по аудиозаписям.

ХИРОКО ИНОУЭ (Япония)

«Бывает удача, бывает неудача, но главное — идти дальше, развиваться самим и служить музыке»

В.А.: *Хироко, у Вас очень интересная биография: Вы родились в Японии, потом изучали органное искусство в России и за рубежом. Не могли бы рассказать более подробно о Вашей необыкновенной судьбе? И в какой период жизни Вы решили посвятить себя органу?*

Х.И.: Действительно, я родилась в Японии, и сначала была пианисткой. Но что именно меня связало с органом — это музыка Баха. Я всегда очень любила его творчество, и его музыка не представлялась мне в отрыве от органа. Но орган был для меня далёким инструментом, так как его не встретишь на каждом шагу — только в концертных залах или в некоторых церквях. Мне было страшно даже подойти к этому величественному инструменту.

Позже я поступила в качестве пианистки в Московскую консерваторию, где услышала

голос органа и поняла, что можно научиться играть на этом инструменте. Я пошла в органный класс, и меня встретил Алексей Александрович Паршин – мой будущий педагог. Проучившись у него три с половиной года, наполненных большими достижениями (концертные программы, поездки), я поняла, что мне намного интереснее играть на этом инструменте, так как репертуар для органа очень широк и охватывает более пяти веков. Кроме того, каждый инструмент сделан под определённое помещение, каждый орган обладает собственными красками, которые я могу выбрать – по традиции, по законам и по своему вкусу. Это настолько оркестровый инструмент, что почувствовав эту мощь, я поняла, в каком направлении хочу развиваться.

В.А.: *Вы получили азы фортепианной техники в Японии?*

Х.И.: Да.

В.А.: *Насколько отличаются российская и японская системы музыкального образования? Различаются ли их подходы к обучению игре на фортепиано?*

Х.И.: Конечно, отличаются. В России, помимо технических моментов, большое внимание уделяется звукоизвлечению и образности. Это уникальная традиция, сохраняющаяся веками. Русский пианизм – это вершина, и пианистов, лучше русских, в мире просто нет. Разгадать секрет русской фортепианной школы и было моей целью, почему я собственно и приехала сюда.

В Японии же скорее преобладают технические моменты. У нас нет музыкальных школ, нет

комплексного обучения, которое включало бы в себя сольфеджио и другие предметы. Мы просто ходим раз в неделю на частные уроки, но этого недостаточно. То, что в Японии я изучала в училище, в России дети изучают в третьем классе. Не представляю, как они могут это всё понять.

В.А.: *Вы исполняете сочинения для органа разных авторов, в том числе и японских. Не могли бы Вы рассказать об органном искусстве Японии и о японских композиторах, создающих сочинения для данного инструмента? Используют ли они традиционные японские мелодии?*

Х.И.: Органное искусство было открыто Японии испанскими проповедниками. Сначала орган был только церковным инструментом, но теперь стал также и концертным. Произошло это в начале XX века, соответственно и композиторы стали создавать произведения для органа только в XX веке. Их отличает более авангардный, современный язык.

Сейчас в Японии есть много органов – около тысячи; это удивительное число для такой маленькой страны. И даже есть орган (в Киото), который имеет голос японских музыкальных инструментов. Сам инструмент уже вдохновляет на то, чтобы в произведениях использовались японские мотивы. К примеру, в Саратове в декабре я исполнила «Акваритм» Хиро Фуджикаке – это потрясающий синтез современного языка (минимализм) и японских мотивов. Это одно из самых моих любимых сочинений, рекомендую всем его послушать.

В.А.: *Не могли бы Вы поделиться своим мнением об участниках органного конкурса?*

Х.И.: Участники показали высокий уровень, при этом представляя совершенно различные города. Я не могу сказать, что Москва лучше, из других городов (Новосибирск, например) приехали очень сильные ребята, и это, конечно, радует.

В.А.: *Не могли бы Вы оставить какие-либо рекомендации участникам?*

Х.И.: Я бы посоветовала съездить в Европу. Дух старинных сочинений, созданных, например, в XVII веке, можно прочувствовать только исполняя их на старинном инструменте. Сам инструмент нас и учит. Если называть моменты, которые можно было бы улучшить, я бы сказала, что это барочные приемы и стилистические особенности.

И, пожалуй, последнее. Знаете, конкурс есть конкурс, это просто проходящая станция. Бывает удача, бывает неудача, но главное – идти дальше, развиваться самим и служить музыке. И всегда, невзирая на результаты, играть с удовольствием, не разочаровываться и много трудиться.

Виктория Антипова,
студентка 4 курса
кафедры теории музыки и композиции

НОЧНОЙ КОКТЕЙЛЬ. ЕЩЁ НЕ ПРОБОВАЛИ?

*Бодрящий, освежающий,
Клубничный и молочный,
Фруктовый, протеиновый,
Но вкусный – это точно!*

*Бывает экзотический,
Порой взрывоопасный,
Густой, энергетический
И дьявольски прекрасный!*

*Гурманов искушённых
Коктейль наш удивит.
В фойе Большого зала
Встречайте новый хит!*

«А не пойти ли на коктейль?» — пришла однажды мне мысль. Коктейль необычный — музыкальный. И где бы вы думали, он проходит? В консерватории, да-да!

Еще пару лет назад представить себе такое было невозможно. Но именно тогда, в 2017-м, в год празднования 105-летия Саратовской консерватории, нового ректора музыкального вуза посетила экстравагантная мысль — создать в стенах консерватории площадку для нового экспериментального проекта в духе музыкальной гостиной, арт-салона или, скажем, рекреационной зоны, используя популярное нынче

слово. Идея была реализована, и вот уже третий сезон подряд

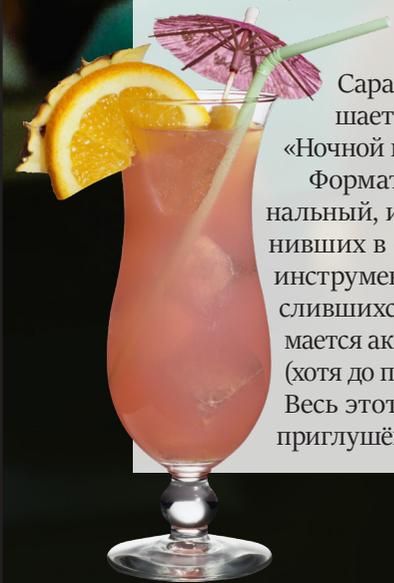
Саратовская консерватория приглашает гостей на концерты абонемента «Ночной коктейль».

Формат концертов, бесспорно, оригинальный, и заявка организаторов, объединивших в «Коктейле» различные жанры, инструменты, классику и современность, слившихся в синтезе искусств, воспринимается актуальной и даже постмодерновой (хотя до последней немного не дотягивает). Весь этот флёр вокруг атмосферы Ночи, приглушённый свет, играющий цветными

бликами, отражаясь на стеклянных поверхностях стен, хрустальной люстре, крышке рояля... Весь этот готтике пятничного вечера с намёком на коктейль-пати, скромный конферансье с главнейшим атрибутом образа — чёрным галстуком-бабочкой — и едва доносящийся со стороны парадной лестницы аромат кофе (об этой детали ещё обмолвимся) ... Всё это непривычно, романтично, вкусно.

Есть что-то в этих музыкальных вечерах отдалённо напоминающее атмосферу блестящих аристократических салонов XIX века, когда в роскошном доме собирались светские дивы и отставные офицеры, знатные вельможи и скромные поэты, словом, люди разные по общественному положению и роду занятий, но все настоящие ценители изящных искусств. Неизменные светские беседы, приятная музыка, высокая поэзия, дорогие напитки...

Коктейль — Напиток — Вино — Виноград — Виноградов... Простите за светский каламбур, но эта ассоциативная цепочка привела нас к автору и организатору нового проекта — Игорю Николаевичу Виноградову, с которым на страницах нашего журнала мы обсудим новый формат музыкальных вечеров, а также последний концерт цикла, состоявшийся 1 марта нынешнего года. Результат совместного диалога был оформлен в таком экстравагантном виде. Знакомьтесь!

НОЧНОЙ КОКТЕЙЛЬ

Шер-меню

КОКТЕЙЛЬ-ПАТИ (новый формат)

Всё началось довольно просто, можно сказать, неожиданно для меня. В то время шла подготовка к фестивалю, посвященному 105-летию Саратовской консерватории, и я был художественным руководителем этого фестиваля. В марте 2017 года мы с ректором консерватории, Александром Германовичем Занориным, поехали на Радио России. Когда мы анонсировали на радио концерты в рамках юбилейных мероприятий, Александр Германович бодро и уверенно сказал, что у нас намечается так называемый «концерт на подушках», и пригласил всех радиослушателей его посетить. «Этот концерт пройдет в новом формате, он будет вечерний – начало в 21.00 ...», – продолжал Занорин. Он это говорил, а у меня глаза становились всё шире: «Как это так: на подушках, вечером?» Признаться, я в первый раз об этом слышал. А после эфира ректор мне предложил что-нибудь подобное придумать. Подушек, правда не будет, чтобы не слишком нарушать академические традиции и никого не смущать откровенно расслабляющим форматом (мнения у саратовцев после этой новости, действительно, были разные), но что-то оригинальное нужно было организовать и провести. Я собрал команду, которая начала работать над «Коктейлями». Сначала мы начинали вдвоем с моей студенткой Дашей Войновой, а потом коллектив стал разрастаться. Сейчас уже это несколько человек: ответственный за интернет-рекламу, за ведение группы в социальной сети ВКонтакте, за видеоряд.

КОКТЕЙЛЬНАЯ КАРТА (репертуар)

Коктейль – вкусное название, в котором заложен принцип смешения, намёк на синтез искусств. В этом концерте, действительно, происходит соединение всех видов искусств: живописи, поэзии, музыки, танцев, а также смешение жанров и инструментов. Репертуар «Коктейля» самый разнообразный, здесь можно услышать вокалиста, скрипача, баяниста, перкуссиониста и других.

К тому же, на наших концертах звучит много новой, незнакомой слушателю музыки, которая нигде ранее не исполнялась. В одном «Коктейле» порой происходит по три-четыре музыкальные премьеры. В том числе звучат произведения саратовских композиторов – В. Орлова, И. Субботина, М. Мясникова. Невозможно наполнить концерт только неизвестными произведениями (гости не поймут), поэтому включаем и популярные, любимые слушателями композиции.

В качестве литературного компонента мы привлекали студентов СаТИ, к нам желают присоединиться также актёры саратовского ТЮЗа. И вот уже второй раз в нашем «Коктейле» участвует Валентина Бакулина, известный автор и исполнитель сольных литературных программ.

Хореографический элемент был представлен одной спортивной парой. К сожалению, она распалась, и мы ждем другую. Думаю, летом мы сможем увидеть новый танец в одном из ближайших «Коктейлей».

ПОДБОР ИНГРЕДИЕНТОВ (драматургическая логика)

Каждый концерт имеет свою скрытую драматургию, которая чаще следует за поэтическим текстом. Например, в концерте 1 марта Валентина Бакулина читает отрывки из «Евгения Онегина» Пушкина, и внутренняя логика вечера выстраивается согласно выбранной теме. Однако совсем не обязательно, чтобы музыка была представлена исключительно пушкинской эпохой. Мы экспериментируем и видим в этом главный смысл, сочетая порой несочетаемое. Например, вслед за музыкой А. Пярта может звучать Г. Пёрселл, а произведение В. Сильвестрова может сменяться романсом Глинки. Все произведения, словно цветные камни в волшебном калейдоскопе, рожают причудливые, порой неожиданные сочетания.

В концертах отсутствует даже фигура ведущего, благодаря чему смена кадров в этом ярком калейдоскопе происходит наиболее естественно и непринужденно. Роль рефрена в общей композиции выполняет поэтическое слово, собирая разрозненные «ингредиенты» в единое целое под названием «Ночной коктейль».

НОЧНОЙ КОКТЕЙЛЬ

Шеф-меню

СЕКРЕТЫ ОТ ШЕФА (особая рецептура)

Каждый «Коктейль» сопровождается огромная предварительная работа. Например, для того чтобы сделать видеоряд к одному номеру, в котором изображение обеспечивало бы точное попадание в ассоциацию с музыкой, нужно посвятить целый день. Какие-то номера получаются хорошо, а какие-то не совсем.

Помнится, я играл на концерте «Регтайм» Пауля Хиндемита из сюиты «1922 год», к которому Даша Войнова сделала интересный видеоряд. Представьте... чёрно-белая запись примерно того же года, что и само произведение, люди танцуют, а в конце произведения, когда в музыке происходит кульминация (кластеры, диссонансы), неожиданно для всех появляется картина ядерного взрыва. Эффект был ошеломляющий, усиленный дополнительным смысловым посылом, изначально не подразумевавшимся автором «Регтайма»: сначала люди мирно танцуют, а в определенный момент появляется характерное грибовидное облако, этот ядерный грибок растёт, растёт и ... Люди веселились, веселились, а потом... memento mori, так сказать.

Интересные номера, конечно, происходят на каждом «Коктейле». Например, в концерте 1 марта в исполнении квартета флейтистов прозвучало произведение современного британского композитора Дерек Чарка «Рага» в духе индийской музыки.

ВИШЕНКА НА ТОРТЕ (сладкий десерт)

Уж чего не ожидали постоянные посетители концертов консерватории, так это угощения в перерыве между отделениями. Тот самый, привычный для многих театралов, не утративший своей актуальности не только в старой доброй шутке, но и в жизни, «театральный» буфет гостеприимно приветствовал гостей «Ночного коктейля», расположившись в зоне под центральной лестницей на первом этаже. Отведать знаменитую булочку с корицей от «Cinnabon» (спонсор проекта) и угоститься чашечкой ароматного кофе пожелали даже те, кто обычно скептически относится к подобным традициям. Неожиданно для себя, увлеченные светскими беседами, последние примкнули к той массе любителей искусства, которые приходят на концерты отведать пищу отнюдь не только духовную. Видимо, сама атмосфера располагала. Мелочь, а приятно...

А где-то в глубине зала сидел недоумённый зритель и, уставившись в одну из картин Светланы Лопуховой, — её творчество составляло один из художественных компонентов «Коктейля» — ожидал окончания затянувшегося антракта. На минутку ему вспомнились традиции венецианских театров, с их демократической направленностью, где представители аристократической публики не только в антрактах, — боже правый! — во время представления занимались светской болтовней, пили кофе, ели мороженое, играли в карты, эпизодически обращая внимание на музыкальный спектакль. И это в период расцвета оперного искусства. О времена, о нравы! Сейчас такого точно никто бы не допустил, тем более в стенах Консерватории. Однако новейшие тенденции наводят на некоторые размышления...

Проводимый в столь поздний час, уместный скорее для ночных rendez-vous, «Ночной коктейль» больше ориентирован не на семейные свидания с искусством (всё же, 21.00 — время не детское), а на влюбленные пары, жаждущие общения с прекрасным, либо на современных деловых людей, способных лишь поздним вечером освободиться от рутинных дел и расслабиться в уютной обстановке музыкальной гостиной. Непринужденная и доброжелательная атмосфера вечеров располагает к тому, чтобы человек, заглянувший ради интереса на подобный Коктейль-пати, захотел прийти в следующий раз и на концерт в Большом зале консерватории. Такова, по мнению организаторов, идея проекта. Так или иначе, задумка авторов оправдала себя, каждый новый «Коктейль» непременно собирает аншлаг.

КНИГА ЖАЛОБ И ПРЕДЛОЖЕНИЙ

Отзывы посетителей / гостей «Ночного коктейля»

Премилая пара (видно, что завсегдатаи светских мероприятий подобного рода), обсуждавшая между собой музыкальный коктейль, мимоходом внесла такие записи в «Книгу жалоб и предложений»

Больше других понравился дуэт саксофона и фортепиано (Руслана Зарипова и Екатерины Сарыевой), а также ансамбль «Волшебные флейты», исполнивший произведение Дерека Чарка. Откровенно говоря, не понравился Шостакович — из цикла «Сатиры» на стихи С. Чёрного — в исполнении Ольги Алакиной, «не понял юмора», так сказать. В Германии посещаю довольно часто всевозможные концерты, выставки, театры, однако могу сказать, что такой формат мероприятий у нас не распространён. Традиционным в Европе остается разделение современного и классического, авангардного и «старомодного». В данном концерте, с моей точки зрения, на фоне современных музыкальных композиций художественное слово [Пушкина] звучало старомодно. Классика, как мне кажется, должна исполняться отдельно, либо в концертном зале, филармонии, либо в церкви.

Вернер, Мюнхен (Германия)

Более всего мне понравилась пьеса Альбениса из цикла «Иберия» (Д. Шушунова), а также 4 прелюдии для скрипки и фортепиано (Г. Зотов и И. Виноградов). Немного неоправданным мне показался видеоряд к 3-й части сонаты для альт-саксофона и фортепиано Хайдена, поэтому я хотела бы почитать об этом композиторе и произведении, изучить контекст. В общем, эта композиция у меня вызвала интерес к изучению чего-то нового. В целом, в концерте было множество контрастных номеров, соседство которых оправдывалось названием «Ночной КОКТЕЙЛЬ».

Елена (Саратов)

Две подруги, не пропустившие ни одного вечера этого цикла, едва не запутавшись в собственных восторженных междометиях и обилии восклицательных знаков, все же решились поделиться впечатлениями.

Мы всегда с нетерпением ждём игры от Игоря Николаевича Виноградова, его в радость слушать и наслаждаться звуками фортепиано, перенимать необыкновенную волну позитива и доброты, исходящую от него самого. Конечно же, понравились все номера баянистов. Этот инструмент, оживающий в руках таких искусных исполнителей и артистов, не может не вызывать восхищения. И особое место в сердце заняла Валентина Бакулина. На этом вечере ожили герои «Евгения Онегина» Пушкина – Татьяна и ее няня, Онегин и Ленский. «Ночной коктейль» – удивительный проект, где собраны разнообразные, ярчайшие номера в исполнении талантливых артистов, царит удивительная атмосфера, искусство витает в воздухе и наполняет собой всё пространство.

Ирина и Анна (студентки СГК)

В этой Книге свои отзывы можете оставить и вы, дорогие читатели, если уже побывали на одном, а может и на всех вечерах нового цикла. Ну, а если еще ни разу не были, то ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ! Ближайший Коктейль-пати состоится 26 июня.

Приходите, будет вкусно, атмосферно и непременно музыкально!

Елена Андреева,
кандидат искусствоведения

«ДВА ДЖЕНТЛЬМЕНА ИЗ ВЕРОНЫ» НА САРАТОВСКОЙ СЦЕНЕ

8 февраля на Большой сцене Саратовского академического театра драмы им. И. А. Слонова состоялась премьера дипломного спектакля «Два джентльмена из Вероны». Знаменитую комедию Уильяма Шекспира разыграли для публики студенты 3 курса театрального института Саратовской государственной консерватории имени Л. В. Собинова, мастерской заслуженного артиста России Игоря Баголея.

Не секрет, что саратовский зритель давно и прочно полюбил студенческие спектакли театрального института, каждый год пополняющие репертуарную афишу академдрамы и ТЮЗа имени Ю. П. Киселева. Свежая энергия, азарт и трепет молодых артистов, впервые вступающих на профессиональные подмостки, — залог неиссякаемого зрительского интереса и аншлаговых залов на каждом дипломном спектакле. Не исключением стали и «Два джентльмена из Вероны».

Игорь и Любовь Баголей каждую курсовую работу в своей творческой мастерской ведут вместе. Оба — талантливые, признанные и любимые городом артисты. Педагогика для них — особая и очень важная составляющая часть творческой жизни. Им удается не только заложить в своих учеников прочный багаж навыков для будущей профессии, но и воспитать

в них вкус, вырастить личность. Результат — всегда яркий калейдоскоп индивидуальностей, сложенных в крепкий актерский ансамбль, готовый к решению любых, самых сложных художественных задач.

В решении шекспировских «Двух веронцев» задачи тоже оказались отнюдь не из самых простых. Несоввершенство пьесы принято считать пробой пера великого классика. Это чуть ли не первая его пьеса... Здесь в тесных объятиях переплетаются героика, сентиментальность и откровенный фарс. Как говорится: поди — разберись!

История о двух приятелях — Протее и Валентине, страстно влюбленных и ожидающих от своих дам согласия на брак, постепенно перерастает в историю предательства и коварства одного из героев. Изменчивый Протей покидает свою невесту Джулию, увлекшись Сильвией — возлюбленной

Валентина. Череда обманов и козней Протея приводят к изгнанию Валентина из Милана, но не достигают главного результата — благосклонности Сильвии. Протей отвергнут и доведен до бешенства, он решается на откровенное насилие, но в момент максимального накала страстей волею судьбы сам Валентин становится свидетелем всех пакостей своего друга и дает ему достойный отпор. Хэппи-энд моментально сменяет вражду и все женятся. Помимо парадоксально стремительного финала пьеса ставит сложности в решении параллельных линий других героев, проживающих свои истории поблизости от основной коллизии сюжета. Это переодевшаяся мальчиком Джулия, пара слуг, время от времени внедряющихся в действие, банда разбойников и т.д.

Можно отметить, что постановщиками спектакля были угаданы все основные персонажи пьесы и найдены точные им соответствия среди студентов, распределенных на роли. Ярко и многопланово существуют в характере Протея Роман Макаров и Степан Тусюк. Меняясь в составах, они, каждый по-своему, раскрывают непростые грани своего героя. Протей Макарова внешне более скрытен, сдержан, скуп. У Степана Тусюка герой более нервный, мятущийся и вместе с тем циничный. Ребята не работают по шаблонам, выстроенным педагогами. И это самое ценное в мастерстве. Каждому дано поле для личностного присутствия в образе, дана возможность импровизации.

Джулия в исполнении Елизаветы Рябининой и Дарьи Шнейдер полна в спектакле такой внутренней силы сопротивления внешним обстоятельствам, так страстно борется за свои чувства и так предназначена любить, что у меня невольно возникло ощущение, что Игорь и Любовь Баголей уверенно видят в этой героине прообраз будущей Джульетты из знаменитой шекспировской трагедии. И даже если сам автор не задавал подобной преемственности персонажей, постановщики спектакля целиком убеждают в правомерности данной трактовки. И это здорово!

Сильвия (Анна Суворова и Алина Шульга) — миланская красавица, полная любви и женского обаяния. Она умна и проницательна и тоже готова на большие жертвы ради своего возлюбленного. Студенткам удается держать в роли тот вечный внутренний конфликт ума и сердца, когда приходится взвешивать каждый следующий шаг, а ошибка может привести к катастрофе.

Отдельного внимания заслуживает в спектакле тема слуг. И в первую очередь, конечно, образ Ланса в исполнении Алексея Анисимова. Молодой артист с удивительной органикой и ярким темпераментом сразу захватывает зрительское внимание и ни на секунду не отпускает его на протяжении спектакля. Фейерверк мыслей и эмоций, филигранная работа с текстом, предельная свобода импровизации обеспечивают ему восторженный прием у публики при каждом новом появлении на сцене. Ланс

Анисимова — очевидное украшение спектакля, на него сделана большая ставка, и эта ставка целиком оправдывает себя.

Отметить нужно и другие актерские удаchi в этой постановке. Сергей Хочолава очень тонко и иронично исполняет роль Турио, соперника Валентина. Даже в самых гротескных моментах роли он удерживает правду своего персонажа, оставаясь живым и органичным. Владислав Пантелеев создает образ Валентина целеустремленным, горячим и, вместе с тем, иногда по-детски наивным. Валентин Михаила Яценко более мужественный и взрослый, но сталкиваясь с ударами судьбы, становится таким же беззащитным и непосредственным в своем восприятии сложных событий. В ряду женских ролей интересно звучит образ Лючетты (служанки Джулии) в исполнении Екатерины Афанасьевой и Маргариты Смирновой. Хитрая, как все слуги, но преданная своей госпоже, Лючетта следует за ней всегда и всюду.

В спектакле «Два джентльмена из Вероны» есть множество интересных режиссерских решений и ходов. Постановку сложно назвать традиционной. В ней нет кринолинов, кружев и шляп с перьями. Но есть удивительное попадание в атмосферу Италии второй половины двадцатого века. Это Италия с ее знаменитой мафией и миланскими модными домами, где, сойдя с подиума, длинноногие модели превращаются тут же в проститутки, а проститутки в свою очередь превращаются в лесных разбойниц. И даже эти разбойницы не выглядят в спектакле сказочно или по-современному «чернушно». Нет, они тоже из той Италии двадцатого века, и, кажется, вот-вот возьмут пару феминистских транспорантов и пойдут к парламенту отстаивать права женщин. А почему бы нет? Имеют право!

Все превращения, внесенные в спектакль фантазией постановщиков, не случайны, точно выверены и поэтому не разрушают целостности рассказываемой истории. И еще одно важное достоинство спектакля — ставка на актерский ансамбль. При всем многообразии и яркости отдельных персонажей действие в спектакле цементируют массовые сцены, когда актерский ансамбль звучит и работает как единый организм. Хорошей поддержкой в этом смысле явилась талантливая хореография Алексея Зыкова — заведующего кафедрой специальных дисциплин института, и музыкальное оформление спектакля, выполненное Татьяной Цой.

Я очень рад творческому успеху своих коллег Игоря и Любови Баголей, от всей души поздравляю студентов мастерской с их первым дипломным спектаклем и желаю мастерам этого курса и их ученикам новых талантливых побед!

*Олег Загумёнов,
старший преподаватель
кафедры мастерства актера*

Министерство культуры Саратовской области

Саратовский государственный академический театр драмы им. И.А. Слонова

Театральный институт СТК им. Л.В. Собинова

Дипломный спектакль мастерской
Игоря Баголея

Два Уильям Шекспир

ДЖЕНТЛЬМЕНА
из Вероны

«КЛЕТКА» НА ИСТОРИЧЕСКОЙ СЦЕНЕ САРАТОВСКОГО ТЮЗА

Спектакль «Клетка» выпускного курса театрального института Саратовской государственной консерватории имени Л. В. Собинова – это ещё одна любопытная режиссёрская работа второго педагога мастерской Р. Беяковой О. Н. Загумённого.

Марио Фратти, современный американский драматург итальянского происхождения, в пьесе «Клетка» обратил своё внимание на сложные отношения многочисленной итальянской семьи, которые развёртываются на фоне странного поведения одного из родственников. Кристиано добровольно заточил себя в клетку. Он отказывается жить в лживом мире людей и посвящает себя книгам, в частности творчеству А. П. Чехова. Однако сюжетную линию пьесы ведёт не главный герой, а жена старшего брата Катарина. Именно в её сети попадает любитель Чехова. Катарина умело манипулирует им и в результате добивается своей цели. Неожиданная развязка вызывает чувства ненависти и жалости. Подлая Катарина и жертвенный Кристиано. На самом деле автор предупреждает, что игра в отшельничество – это лживый путь, который не может закончиться благополучно. Нужно или быть Диогеном со своей философией, или не вставать на этот путь. Иначе это просто притворство, игра, прикрытая чужими идеями. И на каждого доморощенного отшельника найдётся своя Катарина, которая сорвёт маски, развратит и приведёт к преступлению. Кристиано заигрался, а любая игра рано или поздно заканчивается. Ослеплённый страстью, Кристиано

убивает своего брата, не выходя из клетки. Катарина торжествует – она избавилась от ненавистного мужа и горе-любовника, которого объявила сумасшедшим. И теперь, судя по всему, остаток жизни Кристиано проведёт в настоящей клетке – в тюрьме или сумасшедшем доме.

Такой сложный драматургический материал, пока не до конца освоен студентами. Исполнительнице роли Катарины (Валерия Клетнёва) не хватает опыта раскрыть сложнейший женский образ с его полутонами и манипуляциями. Святослав Голосов в роли Кристиано искренен и эмоционален в заблуждениях своего героя. Ярко и достоверно существует Никита Чернов в роли Пьетро. Трогательные и забавные Руслан Арифиллин и Илья Кузьмин, исполняющие роли бывших одноклассников героя.

Спектакль сопровождают итальянские песни, которые исполняет Ирина Никитина, и танцевальные номера в хореографии Руслана Арифиллина. Пока в спектакле преобладает чётко выверенный режиссёрский рисунок, интересная сценография и неожиданные решения. Студентам ещё предстоит дорасти в своём мастерстве до того уровня художественных задач, которые ставит перед ними режиссёр-педагог Олег Загумёнов. Однако зритель уже полюбил этот спектакль, который пользуется неизменным успехом на исторической сцене Саратовского ТЮЗа.

*Любовь Баголей,
зав. кафедрой мастерства актёра, доцент*

Министерство культуры Саратовской области
30, 31 января 2019 года

ВОЛЬСКАЯ 83

Клетка

Марио Фратти

16+

РЕЖИССЕР
Олег ЗАГУМЕННОВ

КОМПОЗИТОР
Евгений МЯКОТИН

ХУДОЖНИК
Ольга КОЛЕСНИКОВА

ХОРЕОГРАФ
Руслан АРИФУЛЛИН

Дипломный спектакль
студентов театрального института СГК им. Л.В.Совинова
Курс Народной артистки России Р.И.Беляковой

Удостоенный руководителем театра - нар. арт. РФ Ю.П. Сиворо
Благодарности театру - А.А. Лопычев

ТОЗБРАУДАРИТ ДРУЗЬЯ
RENET.COM ПРАКТИК

ОЛЬГА КИЙОВСКИ О ПРОЕКТЕ «Академия старинной музыки»

Новая версия учебного плана открывает альтернативные возможности в постижении профессии. Так, например, музыковедам всегда не хватает живого соприкосновения с музыкальным инструментарием (не имеем в виду фортепиано, ибо его присутствие в деятельности каждого студента является безусловным). Теперь и музыковеды, а вместе с ними дирижёры и, конечно же, композиторы, посещая индивидуальные факультативные занятия, смогут изнутри ощутить, вблизи рассмотреть, через себя пропустить и по-настоящему оценить безграничные художественные и технические ресурсы короля инструментов — органа.

Почему именно орган? Причин может быть несколько. С одной стороны, объективно-образовательная: вся история музыки, зафиксированная в качестве содержания рабочей программы по дисциплине «История зарубежной музыки», базируется на сочинениях клавирных (преимущественно фортепианных), вокальных, симфонических. Даже доля изучения камерно-инструментальных жанров не так велика. Знакомство же с органными композициями практически полностью происходит лишь на первом курсе через погружение в поэтику Барокко, эстетику национальных исполнительских школ, после чего орган фигурирует весьма эпизодически (как заметный атрибут французской, немецкой композиторских школ позднего романтизма). Поэтому практическое приобщение к музыкальному бытию этого инструмента продлевает и углубляет постижение его тайн (факультатив запланирован на втором году обучения). С другой стороны, есть и художественно-эстетическая причина. Более близкое общение с органом, с этим заповедным, герметичным инструментом, которому история и культура (особенно нашей страны) придали налёт «обиходности» и локальности (присущей языковым диалектам), во что иногда с лёгкостью верится, когда в стенах СГК слушаешь некоторых органистов из голландских, немецких, швейцарских и etc. церковных приходов, позволяет заново открыть тембровые красоты, которыми безгранично наделён орган, почувствовать вкус к инструменту. Есть и третья причина — самая главная и приятная — уже долгое время студенты-музыковеды, струнники и духовики неоднократно выражали своё желание овладеть азами игры на органе, и, наконец, появилась возможность воплотить их инициативу.

Орган, а вместе с ним огромный пласт культуры исполнительства на старинных инструментах, уже давно интересует студентов, и не только вуза, но и колледжа, а теперь ещё и пользуется популярностью

среди учеников детских музыкальных школ, что с успехом продемонстрировал состоявшийся в феврале первый органный конкурс на базе Саратовской консерватории. Одним из проектов, который уже позволил студентам нашей Alma mater постигать секреты мастерства органного исполнительства, стала «Академия старинной музыки». Её идейный вдохновитель — кандидат искусствоведения, декан исполнительского факультета Ольга Юрьевна Кийовски. С организатором проекта о его истории и перспективах беседовал вольнослушатель «Академии», студент факультета СПО, отделения «Теория музыки» Никита Зятиков.

Н.З.: Ольга Юрьевна, что представляет собой проект «Академия старинной музыки»? Когда он был организован?

О.К.: Проект был организован по инициативе студентов. Началось всё с исполнения «Кофейной» кантаты Иоганна Себастиана Баха и камерной музыки других барочных композиторов в конце учебного 2014 года. Эту дату и можно считать точкой отсчёта проекта.

Н.З.: Какова цель проекта?

О.К.: Студенты хотели совершенствовать свои познания в области старинной музыки. И это не только исполнительство, но и лекционные встречи. Как правило, несколько лекций в год. Некоторая сложность формата «Академии» заключается в непостоянстве состава участников, так как проект факультативный. Каждый год приходят новые студенты, возникают организационные проблемы. Например, далеко не всегда удаётся собрать исполнителей для репетиции попросту потому, что у всех разное расписание. Иногда приходится собираться по воскресеньям.

Н.З.: Охватываются ли Вашей программой какие-то определённые национальные школы, например, Германии, Италии?

О.К.: Мы уже занимались изучением итальянского, немецкого, северонемецкого, английского музыкального барокко. Однако цели охватить какие-то конкретные национальные школы полностью нет. Но здесь также своя сложность, которая регламентирует нашу деятельность — при составлении репертуара мы ограничены инструментальным составом. Например, в некоторых произведениях нам необходимы виолы

да гамба, но у нас, к сожалению, не имеется ни одной. Поэтому приходится тщательно выбирать репертуар, чтобы он соответствовал нашим возможностям. Кстати, кроме перечисленных национальных школ, мы ещё не погружались в стиль французской и испанской школ. Думаем, впоследствии и их охватить.

Н.З.: Что уже удалось реализовать из запланированного в рамках проекта?

О.Ю.: На 2019 год запланированы концерты, посвящённые И. С. Баху и М. Векману, у которого юбилейный год — он родился примерно в 1619 году, по крайней мере, так отмечено в церковно-приходских метриках при крещении. Тем не менее, 1619 год говорит о явной юбилейной дате — 400 лет с года рождения. В этом же концерте мы впервые будем сотрудничать с ансамблем старинной музыки «Алиенор». На осень 2020 года запланированы концерты. Но скорее всего, часть уже будет проходить и в сезон 2019–2020.

Н.З.: Ольга Юрьевна, как Вам кажется, какова реакция слушательской аудитории? Пользуются ли концерты старинной музыки большой популярностью?

О.К.: Концерты посещаются хорошо. Большой частью мы проводили их в Малом зале, было несколько и в Большом. Но, конечно, наполнить Большой зал — непростая задача.

Н.З.: Не хотели бы Вы когда-нибудь организовать цикл просветительских и исторических концертов, например, с чтением мини-лекции и сопровождением музыки?

О.К.: Это было бы неплохо, конечно, но, опять же, всё упирается в наши возможности и более во временные — иногда непросто даже согласовать расписание. А ведь осуществление подобного замысла требует основательности, регулярных репетиций, ответственного и чуткого составления плана проведения лекций...

Н.З.: Есть ли возможность сотрудничать с зарубежными исполнителями? Проводить мастер-классы по исполнению старинной музыки?

О.К.: Мастер-классы проводились и проводятся. Правда, большей частью для органистов. У нас в планах сейчас добиться возможности сотрудничать с «Высшей школой искусств» в Бремене. Там находится крупнейший институт по изучению старинной музыки в Германии, один из ведущих в Европе.

Желаем Ольге Юрьевне Кийовски и всем участникам «Академии» успешно завершить сезон, новых проектов и творческого сотрудничества с другими коллективами.

Материал подготовили:

Никита Зятиков,
студент отделения «Теория музыки»
факультета СПО

Нина Бондаренко,
кандидат искусствоведения

В рубрике «Проба пера» мы публикуем результаты внутривузовского конкурса по музыкальной и театральной критике, объявленного среди студентов СГК всех направлений и уровней обучения. В этом выпуске мы знакомим вас с работой магистранта кафедры академического пения Морозовой Инессы.

ЗВЕЗДЫ РОССИЙСКОЙ ОПЕРЫ В «МАСКАРАДЕ» ВЕРДИ

Некогда бывшая ключом и богатая на выступления приглашенных музыкантов и артистов музыкальная жизнь Саратова сегодня несколько сдала свои позиции, поэтому каждое новое выступление именитых дирижеров, инструменталистов, артистов балета и певцов — яркое событие в жизни города.

3 февраля 2019 г. на сцене Саратовского театра оперы и балета в рамках Проекта «ЗВЕЗДЫ РОССИЙСКОЙ ОПЕРЫ НА САРАТОВСКОЙ СЦЕНЕ» состоялся показ оперы Джузеппе Верди «Бал-маскарад». Приглашенными солистами стали Чингис Аюшеев — солист Московского академического Музыкального театра имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко, лауреат Международных конкурсов, заслуженный артист Республики Бурятия, исполнивший партию Ричарда, и солистка Большого театра России, лауреат Международных конкурсов Елена Околышева, выступившая в партии Ульрики. Остальные главные партии исполнили солисты Саратовского театра оперы и балета: Амелия — лауреат Международных конкурсов, лауреат Гран-при

фестиваля в Испании, заслуженная артистка России Ольга Кочнева, Ренато — заслуженный артист России Роман Гранич, Оскар — лауреат Международных конкурсов Оксана Колчина.

Премьера оперы «Бал-маскарад» на саратовской сцене состоялась еще в 2007 году, постановку осуществил режиссер Андрей Сергеев, который так высказался о спектакле: «Исторические костюмы я заменил современными, убрав из “Маскарада” декоративный ряд. Персонажи приходят на бал в вечерних, модных и сегодня платьях. В целом нынешняя постановка — попытка взглянуть на классическую оперу глазами современного человека. Ведь темы в ней затронуты вечные» (Шиянов Н. «Неделя области» № 48 (328)).

Самым ярким и запоминающимся стало выступление Чингиса Аюшеева, прекрасно исполнившего партию графа Ричарда — героя благородного и справедливого, его любовь к Амелии становится запретным плодом, и за нее Ричард впоследствии расплачивается жизнью. Московский тенор блестяще исполнил арию из 3 акта, ставшую, пожалуй, самым драматургически напряженным номером

всей постановки. Помимо прекрасного владения вокальной техникой, певцу удалось создать поистине действенный и живой сценический образ.

Не менее успешным получился образ главной героини оперы Амелии в исполнении Ольги Кочневой, которая была задействована в этой партии на премьере спектакля в 2007 году. Вот уже на протяжении 12 лет певица с успехом исполняет данную партию. Стоит ли говорить, что за такой период времени исполнительница смогла соединить воедино вокальное и актерское мастерство, что и позволило ей создать разноплановый образ героини. Ее Амелия — персонаж, наполненный любовью, но в тоже время снедаемый тяжёлыми чувствами переживания и раскаяния за свою запретную любовь.

Запоминающимся также стало выступление Оксаны Колчиной. Ее Оскар — это весельчак и балагур, радующийся жизни молодой человек, паж графа. Певица легко и виртуозно справилась с вокально насыщенной различными фиоритурами партией, а арии из I и III акта сопровождались танцами и активной сценической игрой, которые не только не отразились на качестве вокального исполнения, но и способствовали более яркому восприятию образа.

Впечатления от исполнения партии Ульрики титулованной солистки Большого театра Елены Околышевой получилось несколько неоднозначным. Связанно это в первую очередь с не совсем удачным, на мой взгляд, решением исполнять арию в глубине сцены. Возможно именно из-за такого расположения певицы на сцене ария звучала несколько приглушенно, и качество звука не соответствовало ожиданиям. Вторым фактором, негативно повлиявшим на восприятие данного исполнения, стало не совсем понятное появление полубогаженных девушек в сцене колдовства Ульрики, никак не обусловленное ходом сценического развития.

Не совсем удачным можно считать выступление солиста саратовской сцены Романа Гранича, которое отличалось вокальной перегруженностью и форсированным звуком, особенно в заключительной арии Ренато. Несмотря на вокальные несовершенства, певец в своем исполнении постарался передать разные грани характера героя. Однако образ страстного ревнивца, хладнокровно убившего своего друга, на мой взгляд, получился весьма неубедительным.

Если пение солистов прозвучало весьма достойно, то ансамблевые сцены были исполнены не всегда качественно. Солисты нередко расходились с оркестром, что, безусловно, влекло к понижению уровня вокального исполнения, а также привело к некоторому торможению действия внутри ансамблевых сцен и внешней скованности артистов. Кроме того, серьезным недостатком постановки стала сценическая оторванность солистов друг от друга, неполная погруженность исполнителей в сюжетные перипетии, что, к сожалению, стало довольно частым явлением не только для Саратовского театра оперы и балета, но и для многих провинциальных театров России. В данном случае это связано с ограниченностью по времени репетиционного процесса.

В целом, постановка, несмотря на некоторые недоработки и недочеты, произвела впечатление цельного и законченного спектакля. Режиссер в своей сценической интерпретации «Бала-маскарада» вуалирует временные рамки пьесы и место действия сюжета, оставляя зрителю почву для догадок и фантазии. К счастью, данное обстоятельство несколько не помешало исполнителям сохранить и передать основную идею оперы — историю о любви, страданиях, ревности и предательстве.

*Июлия Морозова,
магистрант кафедры академического пения*

МІ МЕДИА-ТОН

В ТОНАЛЬНОСТИ СОБЫТИЙ

активных ребят, освещающих актуальные события студенческой жизни нашей консерватории. Наш девиз – «в тональности событий». С недавнего времени студентки Александра Демихова и Анастасия Рысаева ведут рубрику «Уникальные люди», авторами которой они и являются. «Медиа-ТОН» работает в интернет-пространстве: у нас есть группа во ВКонтакте, аккаунт в Instagram, а также канал на YouTube. Теперь наши материалы можно читать и на страницах журнала «Камертон» в отдельной рубрике Медиа-ТОНика. «Уникальные люди» – цикл видеointервью, в которых мы знакомим зрителей со студентами, чья деятельность проявляется не только в музыкальной сфере, но и в других областях, будь то физика, фотоискусство, шитьё и т.д. Итак, вашему вниманию предоставляется печатная версия интервью со студентом 2 курса кафедры теории музыки и композиции Вадимом Гениным. Полная видеoversия доступна по ссылке <https://www.youtube.com/watch?v=jLkW-Q5mBq8&feature=youtu.be>

Дорогие читатели!

Вас приветствует коллектив студенческого медиапространства «Медиа-ТОН». Мы – команда студентов-корреспондентов, фотографов и просто

*С уважением, А. Демихова,
главный редактор студенческого медиапространства*

«ДЛЯ МЕНЯ ФИЗИКА И МУЗЫКА – ДВА МАГИЧЕСКИХ МИРА»

Беседа с Вадимом Гениным

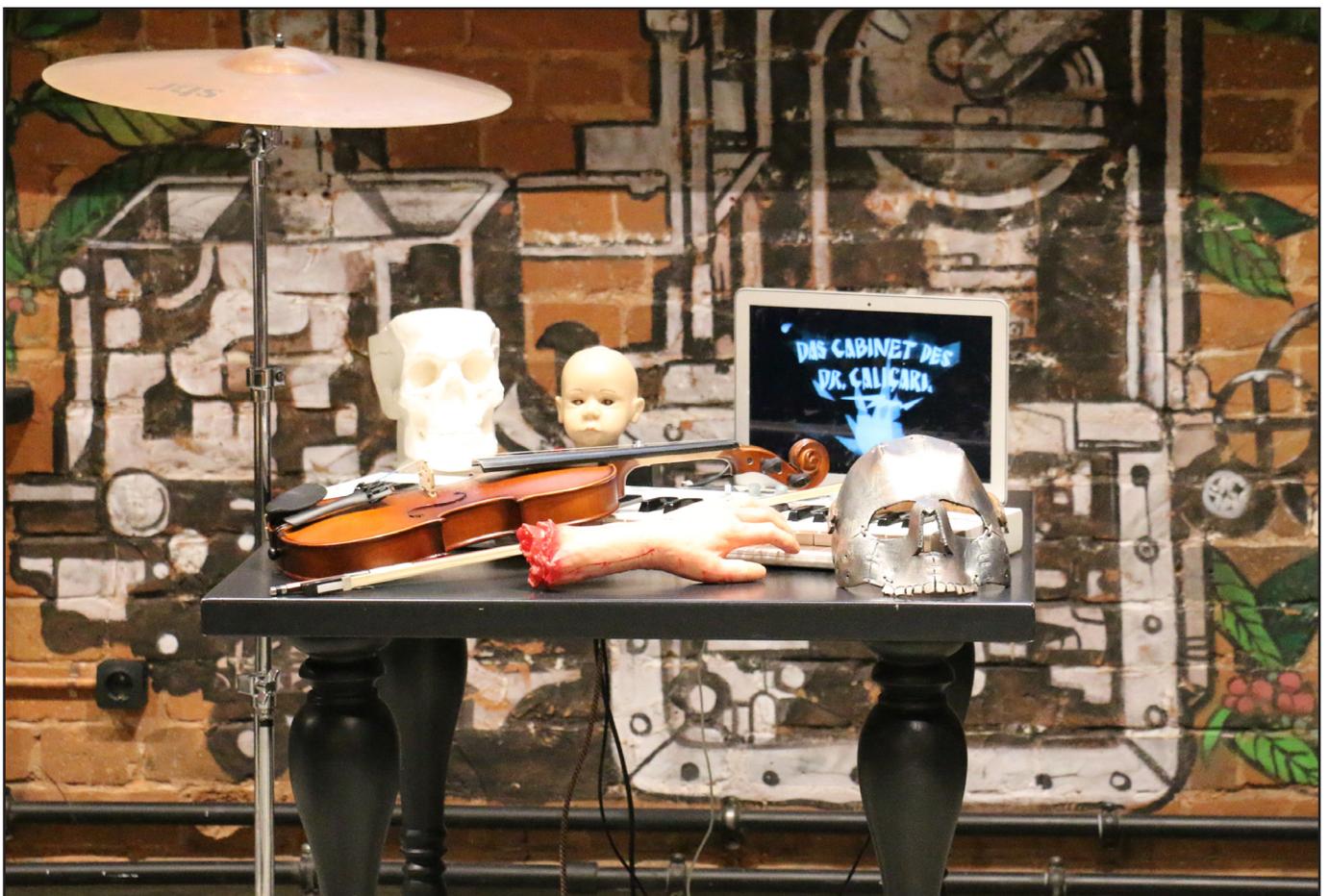
А.Д.: В нашей консерватории обучаются студенты, творческие устремления которых не ограничиваются музыкальным искусством, каждый из них помимо музыки занимается какой-либо иной деятельностью. Многим было бы интересно познакомиться с такими людьми поближе, оттого и создаём новую рубрику под названием «Уникальные люди». Первый вопрос к тебе будет таким: мы знаем, что у тебя первое образование не связано с музыкой; расскажи о своей первой профессии, которой ты и поныне живёшь.

В.Г.: Я закончил СГУ имени Н. Г. Чернышевского и название моей специальности звучит так: «Медицинская биофотоника». Есть электроника, где сигнал передаётся посредством электрического тока, т.е. электронов, а есть свет, где сигнал передаётся с помощью фотонов. В моей специальности мы как раз передаём информацию с помощью света (фотонов) и используем эту информацию для лечения. Сейчас я учусь в аспирантуре, пишу кандидатскую диссертацию. Название темы я тебе сейчас точно не назову, но могу сказать, что она связана с просветлением кожи. Добиваемся, чтобы кожа становилась прозрачной и через неё можно было светить лазером на то, что находится непосредственно за

кожей, при этом не обжигая её. Под кожу вводятся золотые наночастицы, лазер их нагревает, и всё нежелательное, нагреваясь изнутри, уничтожается.

А.Д.: Ты закончил ставший «родным» факультет СПО Саратовской консерватории. Скажи, что сподвигло тебя принять решение поступить в СПО, а затем в саму консерваторию? По моему мнению, это говорит о некой «биполярности» (в хорошем смысле слова): не отказавшись от физики и медицины, посвящаешь себя музыке. И в той, и в другой сферах, должна заметить, ты проявляешь себя профессионалом.

В.Г.: Я считаю, что когда тебе становится что-то интересно, то надо этим заниматься! Если ты ничего не делаешь, чтобы развиваться в интересующей тебя сфере, этот интерес начинает тебя мучить и не давать покоя. Поняв, что я не силен в музыке, решил заняться ею профессионально, познать процесс изнутри. Для меня физика и музыка – два магических мира. Физика фантастику доказывает и говорит, что фантастика реальна, пространство упруго. А музыка говорит буквально о том же самом, но как-то более зашифровано.

А.Д.: Да, с тобой нельзя не согласиться! Скажи, а в семье кто-нибудь связан с музыкальной сферой?

В.Г.: Да, мама закончила музыкальную школу, играет на фортепиано, гитаре.

А.Д.: Мы знаем, что ты играешь в трибьют-группе «Дави на газ». Расскажи как ты туда попал, что из себя представляет эта группа и, скажем так, какую функцию ты в ней выполняешь?

В.Г.: На самом деле это четыре проекта с одними и теми же людьми, но с незначительными изменениями: «Дави на газ» (трибьют «Сектора газа»), «Без шансов» (трибьют Земфиры), «Alive» (популярная музыка 1990х-2000х гг.) и «Никто не круче» (трибьют группы «Звери» и «Мумий Троль»).

Когда-то давно мне позвонили и пригласили играть в одной группе. В ней все участники были значительно старше меня, не всё получалось по каким-либо причинам, и в итоге всё развалилось. Но оказалось, что клавишники — редкий вид (видимо, не все хотят носить с собой рояль под мышкой), их действительно очень мало в Саратове. Именно тех, кто работает в этой сфере. Спустя некоторое время по рекомендации моих бывших коллег со мной связался Дмитрий Меркулов и пригласил играть в «Дави на газ». Я решил попробовать. Сейчас наша группа набирает популярность, нас приглашают выступать в другие города.

Специфика группы состоит в том, что мы в исполнении композиций названных авторов максимально приближаемся к оригиналу. Я решил, что для меня игра в этих проектах будет полезна, потому что происходит погружение в творчество тех музыкантов, чьи песни мы исполняем. Можно какие-то идеи использовать в сочинении своей музыки: например, Земфира любит мажорную субдоминанту, и эта гармония живо звучит. В целом, это очень интересно.

А.Д.: Интересно было бы послушать о твоём композиторском творчестве. Какие стили и жанры ты предпочитаешь в музыке? Может, придерживаешься каких-либо канонов?

В.Г.: Мне кажется, профессионалу не может что-то нравиться, а что-то нет. Я понимаю музыку как явление. Музыка — это любой звук, включая шумы или тишину. Я считаю, что нужно интересоваться всем. Не могу сказать, что у меня есть что-то любимое. Очень редко бывает, что мне хотелось бы переслушивать одну и ту же песню пять раз подряд. Я придерживаюсь такой позиции, что авангард мы пережили, и теперь можно использовать какие-то «детальки» этого авангарда, какие-то отдельные приёмы для достижения определённого эффекта. Но целиком авангардную музыку, я считаю, сегодня

писать смысла нет. Никаких «взрывов» в науке и изобретательстве пока не произошло, что могло бы всё перевернуть. Сейчас идёт эпоха синтеза того, что мы имеем. В своём творчестве я настаиваю на том, что нельзя игнорировать популярную музыку: jazz, rock, pop. В академической музыке некоторые находки из популярных направлений звучат очень ярко, живо и, так сказать, позволяют композитору говорить со слушателем на одном языке. Авангардисты в какой-то степени снобы. Они абстрагируются от массовой аудитории и пишут во многом в пику мейнстриму, специально, чтобы не нравиться, воздвигая стены между собой и аудиторией. Я считаю, что нужно разбираться во всех стилях, экспериментировать в их сочетаниях, да и в целом, интересоваться любыми направлениями.

А.Д.: Мы с тобой сейчас ведём диалог после лектория. Это уже третья лекция вашего проекта («На частотах произвола» — совместный проект Алеси Наривончик и Вадима Генина). Расскажи о создании данного проекта, какую роль ты в нём непосредственно выполняешь? Ну и, возможно, о планах на будущее? Какие темы хотите озвучить в дальнейшем? Сейчас вы затронули тему хоррора в музыке, причём рассмотрели её на примере академической музыки, кино и рок-музыки. В связи с этим ещё один вопрос: от чего вы отталкиваетесь, выбирая тему? Возникает ли это просто чьё-то желание, может, вы совместно к этому приходите, тщательно всё обдумав и обсудив?

В.Г.: Началось всё с того, что у Алеси возникла идея создания лектория о современной музыке. Правда, наработка у неё никаких не было. Как-то мы с ней познакомились, я уже, честно говоря, и не помню при каких обстоятельствах. Алеся имела определённые знакомства с организаторами, могла прорекламировать данный проект, а у меня на тот момент имелся материал о музыкальном урбанизме. Мы отредактировали текст и решили сделать интерактив. Так возникла первая лекция. Музыка интересная, и сам метод довольно простой — шумы, да исполняй скрежет. Сыграть может любой, поэтому мы предлагали нашим слушателям

самостоятельно играть на пылесосе, мясорубке, а также исполняли совместные композиции. В данном процессе композитор скорее экспериментатор, чем музыкант.

Всё прошло удачно. Следующую лекцию решили построить на контрасте с предыдущей. Взяли за основу тишину и решили поговорить про минимализм. Сочинили минималистическую композицию: на компьютере закидывали записанные фрагменты. Сегодня лекция контрастная по отношению к второй — хоррор, хотя он сочетает в себе и шум, и тишину. На каждую лекцию мы готовим разные костюмы и инсталляцию, которая включает в себя предметы, используемые в процессе интерактива. Не хочу загадывать наперёд, но скорее всего следующая лекция будет посвящена воплощению науки в музыке: научные открытия, научные статьи, вдохновившие на создание музыки, также про композиторов-учёных.

Мы создаём наши лекции по принципу контраста: шум — тишина, хаос — порядок. Если следовать этой логике чередования контрастных тем, то каждая следующая лекция дополнительно подчёркнет каждую предыдущую, и впечатление возрастает. Как у Шнитке — джаз и музыка барокко могли находиться рядом, при этом рождая интересное сочетание.

А.Д.: Вадим, в заключении задам тебе вопрос, который станет неотъемлемой частью нашей рубрики, подчёркивая тем самым и суть, и само название — «Уникальные люди». Как ты считаешь, приход к профессионализму в любой стезе, совмещение несовместимого, глубокое исследование материала в мельчайших подробностях — свойство твоей природы, или же этого свойственно музыкантам, людям творчества?

В.Г.: Музыкант — профессия особенная, она требует выработки необходимых навыков, которые отрабатываются благодаря самозабвенному труду. Ни одна профессия не является настолько самоотрешённой. Физик может размышлять, если у него есть багаж, может что-то придумать. Он может отвлекаться от своих мыслей. Музыкант, даже будучи профессионалом, должен постоянно заниматься, и это свойство влияет на состояние человека, в том числе и психологическое. Для музыканта семь часов занятий не сверхъестественное. Поэтому музыканту тяжело найти контакт с другими людьми, не связанными с этой профессией. Ночные репетиции и постоянное копание в себе не всем понятны. Можно заниматься музыкой сколь угодно долго, и предела этому процессу нет. С одной стороны, эта бездна пугает, а с другой — это очень интересно. Собственно, процесс самосовершенствования и является истинным наслаждением.

*Материал подготовила
Александра Демикова
студентка 3 курса
кафедры народных инструментов*

白銀

